

Замѣтки о журналахъ.

декабрь 1855 и январь 1856 года. *)

О «РУССКОМЪ ВѢСТНИКѢ».

Читатели, безъ сомнѣнія, ожидаютъ отъ насъ мнѣнія о новомъ журналѣ, основаніе котораго возбудило въ публикѣ надежду, что русская литература будетъ имѣть однимъ хорошимъ періодическимъ изданіемъ больше, нежели имѣла въ предъидущіе годы; и мы, конечно, замедлили бы исполненіемъ своей обязанности передъ читателями, если бы не постыпили отдать имъ отчетъ о впечатлѣніи, которое произвели на публику первыя книжки «Русскаго Вѣстника». Составлять рѣшительное мнѣніе о характерѣ новаго изданія по двумъ первымъ его нумерамъ было бы преждевременно. Этого еще не сдѣлала публика, не будемъ дѣлать и мы. Надобно дать журналу срокъ, болѣе продолжительный, нежели одинъ мѣсяцъ, чтобы совершенно установиться, вполне опредѣлительнымъ образомъ выразить свое направленіе, показать, какими силами онъ обладаетъ въ своихъ постоянныхъ сотрудникахъ, чѣмъ хочетъ и чѣмъ можетъ быть. Эта отсрочка, всегда справедливая, тѣмъ необходимѣе въ настоящемъ случаѣ, что первыя книжки «Русскаго Вѣстника» не содержатъ статей, которыя могли бы назваться прокламаціями принциповъ и надеждъ журнала.

Начнемъ съ внѣшности. Форматъ журнала, близкій къ формату «Отечественныхъ Записокъ» и «Современника», красивъ; бумага хороша; шрифтъ такъ называемый «тонкій». Вообще, наружность журнала недурна.

Программу «Русскаго Вѣстника» читатели знаютъ по объявленіямъ, и намъ нѣтъ нужды повторять ее здѣсь. Журналъ считаетъ у себя два отдѣла: въ первомъ, не имѣющемъ особеннаго названія, совмѣщаются беллетристика, большія статьи ученаго и критическаго содержанія. Второй отдѣлъ, подъ именемъ «Современной Лѣтописи», содержитъ «политическое» и «учено-литературное» обозрѣніе и «театральныя замѣтки». Третьимъ отдѣломъ можно считать «Приложеніе», опредѣленное для перевода иностранныхъ романовъ.

Первая книжка, очень выгоднымъ для журнала образомъ, открывается неизданнымъ отрывкомъ изъ IX главы перваго тома «Мертвыхъ Душъ». Это

*) *Примѣчаніе издателя.* Предыдущій листъ былъ уже отпечатанъ, когда въ рукописяхъ нашлось упоминаніе на принадлежности этой статьи моему отцу. Принялось, поэтому, поправить ее не на томъ листѣ, гдѣ бы олдѣвалось.

первоначальная редакція разсказа о разспросахъ со стороны чиновниковъ города N у Коробочки и Собакевича относительно загадочной личности и намѣреній Чичикова. Сами по себѣ, страницы этого отрывка своимъ достоинствомъ не совершенно соотвѣтствуютъ другимъ страницамъ поэмы, и Гоголь, съ своимъ тонкимъ вкусомъ, вѣроятно, замѣтилъ, что довольно подробныя сцены, первоначально имъ написанныя, содержатъ какъ бы повтореніе тѣхъ положеній и описаній, которыя уже даны читателю въ предыдущихъ главахъ, и потому значительно сократилъ этотъ эпизодъ въ окончательной редакціи (стр. 372—374 новаго изданія), отбросивъ всѣ черты, уже достаточно раскрытыя въ другихъ сценахъ. Сравненіе отброшеннаго авторомъ и напечатаннаго нынѣ отрывка съ соотвѣтствующими мѣстами «Мертвыхъ Душъ» интересно для того, кто хочетъ удостовѣриться, какъ строго сдѣлался Гоголь къ себѣ послѣ изданія «Ревизора».

Замѣчательна также именемъ своего автора статья, которою открывается вторая книжка: это—«Объ Океаніи и ея жителяхъ», покойнаго Т. Н. Грановскаго,—лекція, записанная съ его словъ въ 1852 году и поправленная авторомъ. Послѣ прекрасныхъ и въ высокой степени справедливыхъ воспоминаній о Грановскомъ, написанныхъ многими изъ ближайшихъ друзей его, намъ нѣтъ нужды говорить о томъ, какое сильное и благотѣльное вліяніе имѣлъ Грановскій на нашу литературу, на утвержденіе любви ко всему доброму и прекрасному во всѣхъ, кто зналъ его; а большая часть тѣхъ молодыхъ ученыхъ и литераторовъ, имена которыхъ мы всѣ произносимъ съ уваженіемъ, принадлежала къ этому числу. Нѣтъ надобности говорить, какъ много содѣйствовали его лекціи развитію нѣсколькихъ поколѣній воспитанниковъ Московскаго Университета, славою и гордостію котораго былъ онъ въ послѣднее время, хотя ждалъ быть только полезнымъ, отказавшись отъ славы. Онъ зналъ, что ученая слава у насъ, еще такъ мало привыкшихъ отличать ученость отъ гелертерства, скорѣе всего достигается выказываніемъ мелочныхъ свѣдѣній и сухаго пристрастія къ мелочнымъ вопросамъ. Но онъ слишкомъ горячо любилъ науку и литературу, слишкомъ ревностно стремился быть истинно полезнымъ нашему просвѣщенію и обществу, чтобы заботиться лично о себѣ. Онъ слишкомъ живо сознавалъ, что у насъ нужны двигатели просвѣщенія, любви къ благу и истинѣ, посредники между наукою и нами, нежели люди, обращающіе свои силы преимущественно на разработку второстепенныхъ вопросовъ науки, и не хотѣлъ своей личной ученой славѣ принести того, къ чему чувствовалъ призваніе, въ чемъ находилъ истинную пользу для науки у насъ въ настоящее время. Но добрая слава пришла къ нему и дала ему, скромному, самоотверженному подвижнику добра, одно изъ первыхъ мѣстъ въ исторіи русскаго просвѣщенія во второй четверти XIX-го вѣка.

Съ этой точки зрѣнія, объясняющей всю дѣятельность Грановскаго, надобно смотрѣть и на немногочисленные сочиненія, имъ изданныя. Они — отрывки изъ его лекцій или разговоръ съ друзьями, и сохраняютъ характеръ, который имѣли его лекціи, то есть характеръ истинной, высокой учености, безъ тѣхъ вышпихъ, формалистическихъ прикрасъ гелертерства, которыя, будучи вредными для публики по своей утомительности, смѣшны и жалки для истинно ученыхъ цѣнителей по своей научной халодѣнности или плоскости, но

кажутся важны и ослѣпительны для полу-ученыхъ диллетантовъ и бездарныхъ гелертеровъ. Но публика оцѣнила по достоинству свѣжесть мысли и увлекательность изложенія въ статьяхъ Грановскаго, и истинно ученые люди видѣли въ нихъ высокую самостоятельность и вѣрность оцѣнокъ, полную соотвѣтственность обширнаго и глубокаго знанія съ самыми строгими требованіями истинно ученой критики, которымъ могутъ удовлетворять знаніями своими лишь немногіе люди, стоящіе во главѣ науки. Они знаютъ, что если бы Грановскій былъ французомъ или англичаниномъ, то могъ бы стоять на раду съ первыми современными историками. Но онъ былъ русскій и сознательно дѣйствовалъ въ духѣ своего положенія, сообразно потребностямъ своей родины. Во Франціи Грановскій былъ бы Огюстеномъ Тьерри; на кафедрѣ русскаго университета Огюстенъ Тьерри былъ бы Грановскимъ.

«Русскій Вѣстникъ», основаніе котораго тѣсно связано съ воспоминаніями о Грановскомъ, исполняетъ свою прямую обязанность, общаясь сообщать публикѣ «выдержки изъ его лекцій, записанныхъ его слушателями», и чѣмъ полнѣе сдержитъ онъ это обѣщаніе, тѣмъ болѣе заслужитъ признательности отъ публики. Желаемъ видѣть въ немъ десятки тѣхъ лекцій, первую изъ которыхъ является «Чтеніе объ Океаніи и ея жителей». Это сжатое, быстрое, чрезвычайно популярное по изложенію, но глубокое по научному достоинству обзорнѣе результатовъ научныхъ изслѣдованій о происхожденіи, исторіи быта океанійскихъ островитянъ до прибытія европейцевъ, ихъ положеніи въ то время, вліяніи, которое имѣетъ на нихъ соприкосновеніе съ европейцами. Тутъ нѣтъ щегольства ученостью; но, читая каждую страницу, вы чувствуете, что она плодъ глубокаго изученія, что авторомъ прочитаны сотни книгъ по этому предмету, соображены и приведены къ истинному значенію тысячи фактовъ, десятки мнѣній, и все подчинено мысли проницательной и самостоятельной. И слѣдствіе всего это сообщеніе читателю взгляда на предметъ столь же простаго, какъ и глубокомысленнаго, столь же новаго, какъ и справедливаго, и возведеніе частнаго вопроса о судьбѣ Океаніи къ общему вопросу о цивилизаціи. Если бы подобныхъ статей являлось у насъ больше, быстро подвигалась бы впередъ наша образованность.

Кромѣ комедіи г. Островскаго, о которой мы будемъ подробнѣе говорить впослѣдствіи, помѣщена въ «Русскомъ Вѣстникѣ» довольно большая повѣсть г-жи Евгеніи Туръ: «Старушка». Она можетъ имѣть свои недостатки, но не принадлежитъ къ числу слабѣйшихъ произведеній этой писательницы, хотя не идетъ въ разрядъ съ первыми и лучшими. Въ приложеніи переводится англійскій романъ «Невѣстка». Упомяномъ въ нѣсколькихъ словахъ и объ ученыхъ статьяхъ «Русскаго Вѣстника» «Древняя Русь» г. Соловьева излагаетъ общій взглядъ ученаго изслѣдователя на весь историческій ходъ развитія общественной и умственной жизни русскаго народа. Это хорошее извлеченіе существенныхъ мыслей изъ многочисленныхъ его сочиненій. Первая статья г. Кудрявцева о «Карлѣ V» читается съ пользою и удовольствіемъ. Г. Кудрявцевъ имѣетъ предметомъ объяснить русскимъ читателямъ странную рѣшимость Карла V оставить престолъ, и разсказать послѣдніе годы его жизни, проведенные въ монастырѣ,—факты, поразительные своею загадочною оригинальностью и удовлетворительно объясненные только въ послѣднее время

изданиемъ новыхъ актовъ и, по поводу ихъ нѣсколькихъ хорошихъ монографій. Мы увѣрены, что и слѣдующія статьи будутъ также хороши, какъ первая. Двѣ статьи г. Каткова «О Пушкинѣ», повидиноу, составляютъ введение къ очень полному разбору твореній Пушкина. Надобно ожидать дальнѣйшаго развитія мнѣвій автора, чтобы точнымъ образомъ характеризовать духъ этихъ статей.—Съ большими удовольствіемъ увидѣли мы во второй книжкѣ переводъ статьи Маколая о войнѣ за наслѣдство испанскаго престола. Говорить о достоинствахъ Маколая, одного изъ первыхъ между современными историками, значило бы говорить то, въ чемъ убѣжденъ каждый читатель.

Изъ четырехъ, помѣщенныхъ въ № 2, стихотвореній, намъ понравились пьесы г. Н. Огарева «Первая Любовь» и «Кокеткѣ». Публикѣ, вѣроятно, пріятно встрѣтиться съ поэтомъ, который такъ мало печаталъ въ послѣдніе годы. Изъ остальныхъ стихотвореній одно принадлежитъ г. К. Аксакову, другое г. М. Дмитріеву.

«Политическое Обзорѣніе», безъ сомнѣнія, будетъ имѣть интересъ для многихъ читателей «Русскаго Вѣстника».

«Учено-Литературное Обзорѣніе» будетъ, повидимому, вмѣстѣ съ извѣстіями о различныхъ новыхъ открытіяхъ, постоянно содержать отчеты о замѣчательныхъ русскихъ книгахъ и по нѣкоторымъ отраслямъ знанія будетъ имѣть сотрудниками извѣстныхъ специалистовъ. Такъ, въ первой книжкѣ находимъ довольно большой и связный обзоръ новѣйшихъ трудовъ по части прежней археологіи, написанный г. Леонтьевымъ; по русской археологіи и въ той и въ другой книжкахъ подобные же обзоры, написанные г. Буслаевымъ. Если съ несомнѣнною основательностью такихъ статей будетъ постоянно соединяться осторожность говорить только о предметахъ общенитересныхъ, избѣгая мелочей, занимающихъ только немногихъ читателей, этотъ отдѣлъ, конечно, будетъ увеличивать достоинство журнала.

Простимся на время съ новымъ нашимъ сотоварищемъ по литературѣ, повторяя высказанное уже нами при первомъ извѣстїи о немъ желаніе ему успѣха и съ удовольствіемъ прибавляя, что, по всей вѣроятности, успѣхъ его будетъ и оправданъ и упроченъ его благороднымъ направленіемъ и литературными достоинствами.